

— Я прикончу его, — спокойно произнёс Сукуна, отряхивая с рук бумажную пыль.

Его лицо оставалось обманчиво безмятежным, но тяжёлая, удушающая волна жажды крови уже затопливала комнату.

Харе покосился на довольного Тодзи и обречённо потёр переносицу.

— Исключено.

— Тогда я просто лишу его жизни.

—... — Харе уставился на него с немым недоумением. — И в чём разница?

Сукуна скользнул по нему взглядом и тонко, почти ласково усмехнулся:

— Никакой.

Вместе с этой усмешкой его аура полыхнула такой концентрированной злобой, что воздух в комнате ощутимо похолодел. Для Короля проклятий мотив никогда не требовался. Убивать стоило просто потому, что захотелось. А уж этот наглец напрашивался сам.

Харе прочитал это в его глазах без труда и мысленно вздохнул. Говорить с этим чудовищем на языке логики было бесполезно.

Тодзи, вальяжно развалившийся на подлокотнике дивана, не упустил случая подлить масла в огонь.

— Ой-ёй, как ревностью-то завоняло. Слышь, мелкий, держись-ка ты подальше от психопатов, у которых чуть что — сразу за ножи. Здоровее будешь.

«Ещё один заступник нашёлся. Словно самому Тодзи не наплевать на чужие жизни»

Голова у Харе уже шла кругом от их перепалки. Глубоко вдохнув, он ткнул пальцем в сторону ванной комнаты.

— Ты! Живо в душ!

Затем он резко развернулся к Сукуне.

— А ты — за мной, на балкон!

Раздав указания непреклонным тоном, он решительно зашагал к выходу. Оставшиеся в комнате мужчины переглянулись. На их лицах не отразилось ни единой эмоции, но

бессмысленную перепалку они прекратили.

На балконе было тепло и солнечно. Харе уставился на лимонное деревце в горшке, усыпанное мелкими плодами, и внезапно понял, что растерял весь свой запал. Он просто не знал, с чего начать разговор. После их последнего расставания он никак не ожидал, что судьба сведёт их так скоро.

Сукуна бесшумным шагом последовал за ним. Он обошёл мальчишку кругом, оценивающе разглядывая его с ног до головы, и недовольно нахмурился.

— Ты что, ещё сильнее исхудал?

«Надо было запереть его в Хэйан-кё»

«Уж Ураумэ точно нашёл бы способ его откормить»

Вид этого хрупкого тела вызывал у Сукуны глухое раздражение. Сразу видно — мальчишка совсем забросил себя. А ведь в Хэйане, когда этот мелкий встретил его детскую версию, у него хватило ума купить жареную курицу.

Харе и сам бы рад не терять вес, но поделаться ничем не мог. Стремительное истощение — неизбежная плата за прыжки во времени. Жизненная сила уходила на преодоление законов хронологии, и такова была цена его выживания. Объяснять всё это не хотелось, да и портить момент унылыми разговорами тоже. Харе решил перевести всё в шутку.

— Сукуна, у меня ощущение, что ты превращаешься в ворчливого дедушку.

Сукуна замер. Лишь спустя пару секунд до него дошло, что этот паршивец откровенно над ним подшучивает, намекая на излишнюю болтливость.

Король проклятий скосил глаза. Белые волосы Харе с мягким градиентом светились под лучами полуденного солнца, отливая золотом. Они выглядели такими мягкими, что у Сукуны так и зачесались руки. Он без церемоний притянул мальчишку к себе и взъерошил его шевелюру, а на губах его заиграла хищная усмешка.

— Хм? Помню, раньше ты звал меня «папочкой», а теперь я уже в дедушки записан?

— Что?! Да когда я тебя так называл?! — возмутился Харе. Он безуспешно пытался пригладить свисающие на глаза пряди, глядя на Сукуну с искренним шоком.

Сукуна лишь скрестил руки на груди, наблюдая за его смущением с довольной улыбкой. В лучах солнца его багровые глаза казались драгоценными камнями — чистыми, сверкающими рубинами. Харе засмотрелся на мгновение, но быстро опомнился и отвёл взгляд.

— Короче говоря, я здесь ненадолго. Так что води себя прилично и не смей устраивать

погромы.

Слово «прилично» в лексиконе Сукуны отсутствовало как класс. Но сейчас его больше занимало странное поведение Харе. Тот вёл себя совсем не так, как в Хэйане — куда более зажато, словно постоянно оглядывался на невидимые рамки.

«Мальчишка будто сознательно держит дистанцию. Хотя всего секунду назад его взгляд выдавал такое острое желание, что я готов был поклясться — он сейчас сам меня поцелует»

Впрочем, жажда близости была взаимной. Сукуна резко сократил расстояние, собственническим жестом сгребая Харе в охапку, наклонился и властно, но неожиданно мягко накрыл его губы своими.

Харе даже не подумал сопротивляться. Напротив, он подался навстречу, приоткрывая рот и впуская его язык. Поцелуй вышел глубоким, тягучим и влажным; в тишине балкона слышались тихие, будоражащие звуки.

«Раз не противится, к чему тогда была эта напускная скромность?»

Но разгадывать шарады ему не хотелось. Харе же, спохватившись, попытался отстраниться.

— М-м... постой...

Они ведь стояли на открытом балконе. Стоило кому-то из соседей выглянуть...

И словно в подтверждение его опасений, сбоку раздался характерный скрежет раздвижной двери. Харе запаниковал и принялся настойчиво хлопать ладонью по широкой, напряжённой спине Сукуны.

— Там кто-то есть... отпусти...

Под его ладонями перекатились литые мускулы. Сукуна нехотя разорвал поцелуй, оставив губы Харе припухлыми и влажными. Ничего не ответив, он скользнул губами ниже, очерчивая линию челюсти, и несильно прикусил чувствительную кожу возле кадыка, оставляя яркую, вызывающую метку.

Харе судорожно выдохнул, закидывая голову назад. Пытаясь унять дрожь в голосе, он прошептал:

— Подобные вольности при свете дня развращают... Давай вернёмся в комнату...

— Значит, ночью можно? — с вкрадчивой усмешкой уточнил Сукуна, заглядывая ему в лицо.

Харе смущённо уткнулся лбом в его плечо. Ему казалось, что после их разлуки Сукуна стал непозволительно ласковым. Сейчас, без своих обычных кровожадных замашек, этот грозный Король проклятий напоминал огромного, одомашнившегося хищника. И это было чертовски мило.

Впрочем, собственное поведение тоже вызывало вопросы. Они ведь, по сути, находились по разные стороны баррикад. Но когда Сукуна внезапно появился здесь, сердце Харе предательски забилося от радости.

«Я ведь действительно скучал по его объятиям»

«Какая же это глупая, запутанная штука — чувства»

Позволив себе ещё секунду слабости, Харе тряхнул головой, прогоняя лишние думы, и едва заметно кивнул.

— Ночью... ладно.

Кончики его ушей полыхали пунцовым цветом, а голос прозвучал совсем тихо, на грани слышимости.

Сукуна застыл на мгновение, а затем низко, сдавленно рассмеялся.

— Мелкий паршивец. Своим смущением ты только раззадориваешь меня.

Для проклятия это выглядело как чистейшей воды провокация.

— Чего?..

Харе не успел договорить — перед тем как раствориться и вернуться в свою территорию, Сукуна не удержался и ошутимо прикусил его за щеку.

Когда морок рассеялся, Харе огляделся и с досадой обнаружил, что их балкон отделён от соседского глухой бетонной перегородкой.

—...

Зря только паниковал!

В этот момент в ванной стих гул воды. Дверь отворилась, и на пороге показался абсолютно довольный жизнью Тодзи. Не обнаружив третьего присутствующего, он красноречиво повёл бровями.

— Ну что, успокоил своего ручного зверя?

Учитывая, что красноглазый тип испарился так же внезапно, как и возник, Тодзи невольно зауважал своего нанимателя. Приручить самого Короля проклятий и использовать его как личного фамильяра — для этого требовались поистине стальные яйца.

Харе кашлянул, скрывая неловкость, и коротко бросил:

— Да. Пойдём.

Он быстрым шагом направился к выходу. Чоубао послушно сжался в тугой, крошечный клубок и исчез в складках одежды Тодзи, чтобы не привлекать внимания на улице.

Они шли по оживлённым городским переулкам в сторону ближайшей станции. Летний зной усыплял. Харе лениво шурился под тёмными стёклами очков, едва поспевая за размашистым шагом спутника. На очередном перекрёстке Тодзи вдруг коротко хмыкнул.

— Что такое? — Харе проследил за его взглядом.

Благодаря Шести Глазам ему не составило труда заметить несколько подозрительных силуэтов, укрывшихся в слепых зонах за углами зданий. Маги. И они явно вели за ними слежку. Кто-то решил поиграть в шпионов, вот только чьей головой они интересовались?

Сам Харе объявился в этой эпохе совсем недавно и обзавестись врагами банально не успел. Вывод напрашивался сам собой: хвост тянулся за Небесным тираном. Он требовательно уставился на Тодзи, не скрывая немного упрёка.

— Эй, полегче, босс, — хмыкнул Тодзи, поднимая ладони в примирительном жесте. — Не шей мне это дело. По-моему, эти ребята пускают слюни исключительно на твой тугой кошелёк.

Отшутившись, он небрежно выудил из кармана проклятого червя. Стоило твари коснуться воздуха, как она раздулась до прежних размеров и привычно обвила торс хозяина.

— Подумаешь, пара-тройка крыс. Тебе их какими подать — тёплыми или холодными? Оформим в лучшем виде.

— На одиннадцать часов, за кирпичным домом с красной крышей — двое. На три часа — один. На час и на семь — ещё по одному, — ровным тоном перечислил Харе, указывая глазами вверх. — Уводи их на крыши. Лишний шум внизу нам ни к чему. И оставь хотя бы одного для допроса.

Они находились в черте Токио. Крупная потасовка неизбежно привлечёт внимание кураторов из Технической школы магии, а Харе меньше всего хотел путать карты Сатору и Сугуру, у которых сейчас хватало забот со Звёздным Сосудом.

— Принято, — лениво отозвался Тодзи.

Его мощные бёдра напряглись, и в следующую секунду он бесшумным размытым силуэтом взмыл на крышу ближайшего здания.

Харе последовал за ним. Поняв, что маскировка сорвана, преследователи отбросили осторожность и ринулись в лобовую атаку.

Тодзи двигался с пугающей, звериной грацией. В его движениях сквозила лёгкость голодного хищника, но сами удары несли в себе сокрушительную, первобытную мощь. Спустя мгновение нападавшие уже были от боли, не в силах даже заблокировать его выпады.

Один из магов попытался разорвать дистанцию, чтобы атаковать издалека. В сторону Тодзи полетел сгусток проклятой энергии, но тот лишь небрежно отмахнулся Перевернутым копьём небес, мгновенно развеивая чужую технику. Прежде чем противник успел осознать произошедшее, Небесный тиран уже вырос прямо перед его носом.

«Какая скорость. Действительно, венец физического превосходства»

Наблюдать за его манерой боя со стороны было чистым удовольствием — разумеется, до тех пор, пока ты сам не оказывался его целью.

Харе стоял у края крыши, раздумывая, не напроситься ли к этому монстру на пару тренировок по рукопашному бою. Его мысли бесцеремонно прервал хриплый голос Сукуны, зазвучавший прямо в сознании.

* «Выпусти меня. Я сотру эту грязь в порошок»*

* «В этом нет нужды. Тодзи-кун сейчас справляется гораздо чище»,* — отозвался Харе без колебаний.

Король проклятий в своей гробнице явно опешил от такой наглости. Вдруг Харе почувствовал резкий рывок на запястье. Он опустил взгляд: тонкая алая цепь на его руке натянулась, слабо звякнула и тут же растаяла в воздухе. Обиженный бог явно вымещал злость в своей Врождённой территории. Харе поспешил исправиться, мысленно добавив:

* «Я имею в виду, что берегу твои силы для более важных дел. Потерпи»*

Пока он улаживал конфликт в своей голове, из тени позади него вынырнул ещё один проклинатель, выжидавший удобного момента. Но не успел Харе даже активировать Безграничность, как воздух со свистом рассекла тяжёлая металлическая цепь.

Это была Цепь тысячи миль, которую Тодзи выудил из пасти Чоубао. Её длина стремилась к бесконечности, пока её основание оставалось скрыто от глаз.

Тяжёлое звено с глухим стуком впечаталось в грудь нападавшего. Тот глухо вскрикнул и покатился по бетонному скату вниз, увлекая за собой обломки черепицы. К этому моменту Тодзи уже закончил со своей группой. Он лениво тащил за шкирку последнего уцелевшего — избитого до полусмерти мага.

Бросив окровавленное тело к ногам Харе, Тодзи ловким движением смотал цепь и ухмыльнулся.

— Ну что, босс, как тебе сервис? Оправдываю я свои расценки?

— Более чем. С меня обед в приличном заведении, — улыбнулся Харе. Он присел на корточки перед стонущим пленником, вглядываясь в изувеченное лицо. Что-то в его облике показалось ему смутно знакомым.

Точно. Эмблема на его одежде принадлежала организации проклинателей Q — тем самым фанатикам, чьи досье он мельком просматривал в архивах.

— Зачем вы на меня напали? — нахмурился Харе. По канону их главной целью должен быть Звёздный Сосуд. Зачем им тратить силы на случайного прохожего?

— Кха-ха... — Пленник захлебнулся кашлем, сплёвывая кровь на бетон. Он уставился на Харе как на умалишённого. — Да откуда мне знать, урод... Ты сам... отвалил нам кучу бабла, чтобы мы... прикончили тебя на этой улице...

«Чёртов псих. Если бы не этот запредельный аванс, мы бы в жизни не вписались в этот блудняк»

Они-то думали, что богатенький сынок просто хочет разыграть собственное похищение ради острых ощущений. А в итоге едва не отправились на тот свет.

Тодзи молча наблюдал за этой сценой. По лицу Харе скользнуло искреннее изумление — парень явно слышал об этом впервые. В голове наёмника начали складываться первые детали головоломки.

— Что ты несёшь?! — Харе опешил. — Когда это я успел...

Зачем ему нанимать киллеров против самого себя? Стоп. Если только... это сделал не он сам, а его «копия» из этой временной шкалы! Тот самый Харе, который застрял здесь и теперь пытается выйти с ним на связь таким извращённым способом. Он ведь знал, что Шесть Глаз легко разгадают эту ловушку.

Игнорируя грязь и кровь, Харе рванул бедолагу за шиворот на себя.

— Говори живее! Где ты встречался с заказчиком? Как он выглядел? Кто был с ним?!

Проклинатель лишь злобно оскалился и выдал длинную, цветистую тираду из местных ругательств.

Вдруг снизу, из тёмного проулка, донёлся истошный крик. Харе мгновенно перемахнул через парапет и глянул вниз. Оказалось, тот маг, которого Тодзи сбросил с крыши, выжил и теперь судорожно цеплялся за жизнь.

«Чёрт, гражданские!»

Обычные шаманы свято чтили кодекс не причинять вреда людям, но для отбросов из организации проклинателей Q никаких законов не существовало. В уголках его сознания замаячил худший сценарий — захват заложника.

Харе рыбкой скользнул вниз, гася скорость у самой земли. Тодзи, небрежно закинув избитого мага на плечо, спрыгнул следом. Но стоило им приземлиться в сыром переулке, как оба застыли на месте.

В тупике, прижатый к грязной кирпичной стене, стоял маленький мальчик. У него были тонкие ручки, бледная кожа и забавные чёрные волосы, торчащие во все стороны, точно иголки испуганного ежа. Но больше всего поражали его глаза — холодные, изумрудно-зелёные, один в один как у Тодзи.

Прямо сейчас перепуганный, хрипящий от боли проклинатель прижимал к его горлу острое лезвие ножа.

<http://bllate.org/book/19043/2005260>